

Чернобыль никогда не останется в прошлом

Спустя 40 лет после аварии зона отчуждения остается местом боли, радиационной опасности, восстановления природы, войны и новых решений

40 лет назад, в ночь на 26 апреля 1986 года, в Украине произошла трагедия, которая впоследствии станет известна всему миру. Она в один день изменила тысячи жизней, унесла десятки, а для целых поколений стала напоминанием о цене лжи, замалчивания и решений, последствия которых не исчезают даже спустя десятилетия.

В 1:24 ночи с пятницы на субботу на четвертом энергоблоке Чернобыльской атомной электростанции, расположенной на севере Киевской области, произошло два взрыва. Здание энергоблока и крыша машинного зала обрушились – атомный реактор был разрушен, и из развалин четвертого энергоблока в атмосферу начали попадать огромные объемы радиоактивных веществ, которые в течение следующих двух недель распространились по всей Европе вплоть до Франции. Дальнейшие расследования выявят различные причины аварий – несколько версий, ни одну из которых нельзя отвергать, существуют и по сей день. Но расследование началось уже после аварии, и более показательной была первая реакция СССР: не остановить катастрофу, а скрыть ее.

В мир информация о радиации пришла не из СССР, а с Форсмаркской АЭС в Швеции, расположенной в 1100 км от места аварии. Когда 27 апреля на одежде сотрудников были обнаружены радиоактивные частицы, стало ясно, что в западной части СССР произошла серьезная ядерная авария.

Впрочем, в СССР на место аварии сразу после взрывов первыми прибыли сотрудники КГБ, задачей которых было недопущение утечки информации об аварии. Советские власти не били тревогу: людям советовали закрывать окна и проводить влажную уборку, но о радиационной опасности не говорили. Информация об уровне радиации была отнесена к «секретной». Первого мая в центре

Киева прошла демонстрация в честь Дня всех трудящихся – в этот день уровень гамма-фона в столице превышал норму в сотни раз.

После разрушения четвертый энергоблок нужно было изолировать от мира. Вокруг начали возводить бетонное «Укрытие» – конструкцию, которую впоследствии чаще называли «саркофагом». Его завершили в конце ноября 1986 года, но это сооружение возвели в чрезвычайно сжатые сроки, и с самого начала оно имело конструктивные недостатки.

Новый безопасный конфайнмент надели на старый саркофаг только в 2016 году. Он должен был обеспечить условия для демонтажа нестабильных конструкций старого «Укрытия» и дальнейшего обращения с радиоактивными материалами как минимум на 100 лет.

Инфраструктура, которая когда-то активно использовалась людьми, почти окончательно перешла в собственность природы

Параллельно со строительством конфайнмента продолжался еще один важный процесс. Чернобыльскую зону стали воспринимать не только как место аварии, но и как территорию, где без человека начала восстанавливаться природа. В этом году свое 10-летие отмечает Чернобыльский радиационно-экологический заповедник, где ученые изучают влияние радиационного загрязнения на окружающую среду, а также возвращают территории естественный, типично полесский заболоченный режим. Ученые фиксируют колонии водоплавающих птиц, богатые нерестилища рыб и более 300 видов фауны, из которых 75 занесены в Красную книгу Украины. На территориях, где 40 лет назад произошла катастрофа, снова обитают болотные черепахи, косули, лоси, дикие кабаны, олени, волки, лисы, куницы и рыси. Инфраструктура, которая когда-то активно использовалась людьми, почти окончательно перешла в собственность природы: здания приходят в запустение, зарастают и превращаются в укрытия для диких животных.

Тем не менее восстановление природы не устранило скрытую опасность, которая до сих пор существует в Чернобыльской зоне. В 2022 году вся зона отчуждения и прилегающие территории более 31 суток находились под оккупацией. Российские солдаты

препятствовали регулярному мониторингу радиации и не позволяли своевременно менять персонал. Оккупанты превратили действующий ядерный объект в военную базу, рискуя вызвать новую катастрофу, повредили системы защиты, заминировали территорию и удерживали персонал в заложниках – Украина расценила это как ядерный терроризм. Когда российские военные укрепляли позиции, вместе с землей и пылью в воздух поднималась радиация. Некоторые позиции они обустроили в Рыжем лесу, после чего стало известно как минимум об одном солдате и госпитализации почти сотни других с лучевой болезнью. После оккупации часть территории заповедника и 30-километровой зоны до сих пор не разминирована, поэтому сейчас она закрыта для посещения всем категориям населения.

В 2022 году вся зона отчуждения и прилегающие территории более 31 суток находились под оккупацией. Оккупанты превратили действующий ядерный объект в военную базу, рискуя вызвать новую катастрофу.

А в феврале 2025 года арку повредил удар российского беспилотника. По данным МАГАТЭ, после этого радиационный фон внутри и снаружи конфайнмента оставался нормальным и стабильным, но сам инцидент вновь показал, насколько хрупка ядерная безопасность во время войны.

При этом Чернобыльская зона не остается полностью закрытым местом, вычеркнутым из истории украинцев. Несмотря на то что последний реактор ЧАЭС был окончательно остановлен в 2000 году, а станция находится на этапе консервации, территорию пытаются переосмыслить в новом, «зеленом» энергетическом ключе. Этому способствуют большие площади земель, непригодных для обычного хозяйственного использования, и уже имеющаяся энергетическая инфраструктура. На территории Чернобыльской зоны в настоящее время функционируют три солнечные электростанции общей максимальной мощностью 3,7 МВт.

Первую СЭС за счет украинско-немецких инвестиций построили в 2018 году, она подключена к единой энергетической системе Украины и установлена всего в 100 метрах от четвертого энергоблока. Вторую СЭС запустили в апреле 2025 года, она частично обеспечивает потребности Чернобыля и местных предприятий. В этом году началось строительство третьей СЭС.

Этот проект профинансирован UNDP. СЭС расположена прямо на промышленной площадке ЧАЭС, в будущем она обеспечит инженерные работы, ведущиеся на территории.

*Территорию пытаются
переосмыслить в новом,
«зеленом»
энергетическом смысле*

В будущем на этой территории также будет осуществляться производство ветровой энергии. Меморандум о сотрудничестве по строительству ВЭС в Зоне отчуждения еще в 2023 году подписали Минприроды, немецкая компания NOTUS ENERGY, НЭК «Укрэнерго» и Государственное агентство Украины по управлению зоной отчуждения, однако в 2026 году реализация проекта до сих пор не начата. Это долгий процесс постепенного переосмысления и преобразования территории, который длится уже 40 лет.

Для Украины Чернобыльская АЭС сегодня означает несколько вещей одновременно – и все они правдивы. Это трагедия, которую нельзя отделить от человеческой боли. Это техногенная катастрофа, последствия которой не закончились ни в 1986 году, ни после остановки последнего реактора. Это также постоянное напоминание о цене лжи, замалчивания и решений, принятых тоталитарным государством. И в то же время это место восстановления. Территория, которую полвека назад осушали, перекраивали и подчиняли большому индустриальному проекту, сегодня снова заболачивается, зарастает, заселяется животными и медленно возвращается к своему полесскому состоянию. В этом движении назад есть нечто, что на самом деле является движением вперед: Чернобыльская зона учит Украину не только тому, как переживать катастрофы, но и тому, как после них жить дальше – не забывая, но и не позволяя разрушению быть последним словом.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Виктория Губарева

Киев

Виктория Губарева (Viktoriia Hubareva) - журналистка медиа решений
Рубрика.

